

Новый КГБ

+27

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. «Медальный план» для российской экономики

28 июля - 10 августа 2012 г.

Комментарии

Консенсус-прогноз. Опрос профессиональных прогнозистов: текущие изменения скорректировали прогнозы

Макроэкономика. Взгляд МВФ на Россию

Деньги и инфляция. Продовольствие разогрело инфляцию

Платежный баланс. В приток капитала не верят даже в Минэкономразвития

Реальный сектор. Зарплата или эффективность – что первично?

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

«Медальный план» для российской экономики

Август – традиционно мертвый сезон в общественной и экономической жизни не только в России, но и во всем мире. В последние же две недели всеобщее внимание было приковано к Олимпиаде в Лондоне, и на этом информационном фоне трудно даже вспомнить, что еще происходило в этот период. Впрочем, вспоминая об августовских потрясениях прошлых лет, уже одно отсутствие плохих новостей может считаться новостью хорошей.

Росстат опубликовал предварительную оценку темпов роста ВВП во втором квартале. Получилось 4%, тогда как пред-предварительная оценка, рассчитанная МЭР, была 3,9%. И та и другая оценка говорят о том, что темпы роста российской экономики во втором квартале резко замедлились и не превышают 0,15% к уровню первого квартала. Формально ещё не стагнация, а вот реально... Дальнейшая ситуация будет определяться такими «неэкономическими» факторами, как отток капитала из России, а также рост мировых цен на продовольствие и засуха в России. Но пока темпы инфляции, даже немного ускорившись, остаются умеренными, курс рубля более или менее стабилизировался, да и макроэкономические прогнозы остаются отнюдь не катастрофическими.

Кстати, прогнозная тематика оказалась, пожалуй, ведущей за две последние недели. Со своими прогнозами российской экономики выступили МВФ И МЭР, а Институт «Центр развития» провел опрос 24 ведущих российских и иностранных прогнозистов и составил на этой основе Консенсус-прогноз всех основных макропараметров. Приходится, однако, признать, что большая часть прогнозов является более или менее инерционными, и в этом смысле не содержат в себе особой сенсации. Исключение составляет «кризисный сценарий» МЭР, основанный на предположении о полураспаде еврозоны (выходе из нее «слабых» стран) и падении нефтяных цен до 60 долл./барр. Раньше МЭР, возможно, боясь накликать беду, избегал составлять такие прогнозы или, во всяком случае, не допускал их «утечки» в СМИ. Правда, МЭР и здесь остается оптимистом: при таком неблагоприятном (но, на наш взгляд, вполне вероятном) развитии событий он прогнозирует на 2013 г. спад всего на 2,0–2,7%.

Но, может, все еще и рассосется? Ведь был же на лондонскую Олимпиаду «медальный план» (сначала 26–28 золотых медалей, «скорректированные» позже до 25, плюс третье место в командном зачете)? В какой-то момент он казался совершенно проваленным, а в итоге оказался «почти» выполненным (24 золотых и четвертное место, с большим отрывом от пятого)? Вряд ли очередной циклический кризис будет столь же глубоким, как кризисы 1998 г. и 2008-2009 гг. и тем более трансформационный спад в начале 1990-х. Так что для оптимизма, действительно, есть основания. Важно только выбрать правильную базу для сравнения.

Сергей Смирнов

Комментарии

Консенсус-прогноз

1. Опрос профессиональных прогнозистов: текущие изменения скорректировали прогнозы

В конце июля - начале августа Центр развития провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2012-2013 гг. и далее до 2018 г. В опросе приняли участие 24 эксперта из ведущих отечественных и иностранных аналитических центров, промышленных компаний, коммерческих и инвестиционных банков.

Таблица 1.1 Консенсус-прогнозы на 2012-2018 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Консенсус-прогноз (опрос 27.07 – 02.08.2012)									
Реальный ВВП, % прироста 3,7 3,3 3,5 3,7 3,9 3,6									
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,4	6,2	6,0	5,8	5,5	5,4	5,3		
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	32,5	32,8	33,3	33,4	33,1	33,6	34,1		
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	107	105	105	107	109	110	112		

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Опрос профессиональных прогнозистов.

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился три месяца назад, сколько-нибудь заметно изменились только прогнозы по валютному курсу и по нефтяным ценам. В обоих случаях корректировка прогнозов была связана с изменениями, наблюдавшимися за последние месяцы. В частности, после девальвации рубля в мае, Консенсус-прогноз курса снизился на 1,5-2 руб./долл.

Участники опроса

Bank of America Merrill Lynch

Center of Macroeconomic Analysis & Short-term Forecasting

Development Center

Economist Intelligence Unit

Energopromanalitika

Gazprombank

HSBC Bank (RR)

Institute of Economy (Russian Academy)

Institute of Economic Forecasting (Russian Academy)

JPMorgan

KAMAZ

LUKoil

Nomos Bank

Otkritie Capital

Raiffaisen Bank

Sberbank of Russia

JSFC Sistema

UBS

UniCredit

UralSib Finance Corporation

VTB Capital

The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

для 2012-2014 гг. После этого изменение прогнозов постепенно уменьшается и для 2018 г. оно составляет всего 0,2 руб./долл., так что общая тенденция к плавной девальвации – правда, теперь уже не на 11%, а всего на 5% к концу 2018 г., – осталась. Сходным образом, прогнозы нефтяных цен, отреагировав на июньский «клевок», снизились на 3-5 долл./барр. для 2012-2014 гг. Для более отдаленных лет прогнозы почти не изменились. В целом, на период до 2018 г. Консенсуспрогноз по-прежнему предполагает стабильные цены на российскую нефть на уровне примерно 105–112 долл./барр.

Прогнозы темпов роста ВВП и инфляции изменились незначительно. Правда, средняя оценка вероятности кризиса в 2013 г. выросла с 21 до 29%. Однако настроения экспертов отнюдь не назовешь паническими: только один прогнозист из всех опрошенных ожидает, что ВВП в следующем году сократится (иными словами, что возможность рецессии, действительно, реализуется).

Сергей Смирнов

Макроэкономика

2. Взгляд МВФ на Россию

В начале августа МВФ опубликовал оценку развития российской экономики в 2011 году и прогноз изменения отдельных макропоказателей на 2012-2013 годы. Директора МВФ приветствовали восстановление российской экономики в 2011 году и рекомендовали проводить политику бюджетной совершенствовать денежно-кредитную политику и консолидации. осуществлять структурные реформы.

В аналитической части доклада, подготовленного по итогам работы миссии МВФ в России, директора МВФ отмечают, что в 2011 году имели место экономический подъем, снижение инфляции, увеличение кредита, вызванного переориентацией российских предприятий с внешнего кредитования на внутреннее. Отмечаются также улучшение счета текущих операций платежного баланса и определенное ужесточение денежно-кредитной политики.

Рекомендации МВФ на ближайшую перспективу в значительной мере стереотипны. В частности, российскому правительству рекомендовано проводить политику бюджетной консолидации (отметим, что, судя по Основным направлениям бюджетной политики на 2013—2015 годы (ОНБП), эта рекомендация уже принята во внимание). Правда, в июльском периодическом материале МВФ Fiscal Monitor рекомендуется не зацикливаться на показателях бюджетного дефицита, если возникают угрозы для экономического роста, но, видимо, для России таких угроз нет. России рекомендуется также совершенствование (ужесточение) денежно-кредитной политики с целью снижения инфляции и проведение структурных реформ. Впрочем, за последние, по распределению ролей, отвечает Всемирный банк.

Таблица 2.1. Макропоказатели

		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП, млрд. руб.	МВФ					
	ОНБП	38807	45173	54586	60590	65809
555	МВФ				1919	2036
ВВП, млрд. долл.	ОНБП	1224	148	18□7	2075	2216
Томп росто РРП	МВФ				104,0	103,9
Темп роста ВВП	ОНБП	92,2	104,3	104,3	103,4	103,8
Дефлятор ВВП, %	МВФ				6,3	6,6
	ОНБП	2	11,6	15,8	7,4	4,6
Muchaguna	МВФ				5,0	6,5
Инфляция	ОНБП	11,7	6,9	8,4	4,8	6,2
Предпосылки. Цена Urals, долл./барр.	МВФ				101,8	94,2
	ОНБП	61,1	78,2	109	115	97

Источник: ОНБП, МВФ.

В докладе МВФ приводится краткосрочный прогноз по важнейшим макропоказателям на 2012—2013 годы. Сравним показатели МВФ с показателями

прогноза МЭР, лежащими в основе ОНБП, и бюджетными проектировками ОНБП. И не будем забывать, что прогноз МЭР делался в апреле текущего года.

Особенностью прогноза МВФ является отсутствие прямого прогноза курса доллара к рублю, поэтому некоторые прогнозные показатели трудно сопоставить. В целом, прогнозы МВФ и МЭР соответствуют друг другу, темпы роста ВВП в прогнозе МЭР на 2012 год выглядят заниженными.

Таблица 2.2. Показатели платежного баланса

		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Overent Mann Road	МВФ				531,1	523,9
Экспорт, млрд. долл.	ОНБП	303,4	400,6	522,0	558,0	526,0
Импорт млрд. долл.	МВФ				349,5	376,4
	ОНБП	191,8	248,7	323,8	369,5	406,7
CTO 4455 5055	МВФ				89,9	53,8
СТО, млрд. долл.	ОНБП	49,5	70,0	98,8	83,0	23,0
СТО, % ВВП	МВФ				4,7	2,6
	ОНБП	4,0	4,7	5,3	4,0	□,0

Источник: ОНБП. МВФ.

Различия в объемах экспорта в прогнозах МВФ и МЭР в 2012 году объясняются более высокой ценой на нефть в весеннем прогнозе Минэкономразвития. Важно, что МВФ дает существенно более низкий, по сравнению с прогнозом МЭР, прогноз по росту импорта. В определённой степени это связано с чрезвычайно низким прогнозом курса доллара к рублю (с сильным рублем) в прогнозе МЭР на уровне 29,2 руб./долл. в 2012 году и 29,7 руб./долл. в 2013 году. На наш взгляд, курс доллара к рублю в весеннем прогнозе МЭР был сильно занижен, и поэтому прогноз МВФ по импорту выглядит более реалистичным.

В прогнозе МВФ дефицит федерального бюджета на 2013 год составляет всего 1,1% ВВП, в ОНБП дефицит равен 1,5% ВВП. Формально МВФ предполагает большую степень консолидации бюджета в сравнении с ОНБП. Однако расчет расходов бюджета и бюджетного дефицита в ОНБП основан на положении нового бюджетного правила о том, что объем расходов на очередной финансовый год не

может быть меньше утвержденного объема расходов на соответствующий финансовый год без учета условно утвержденных расходов. В соответствии с этим положением дальнейшее плановое сокращение бюджетного дефицита невозможно.

Таблица 2.3. Бюджетные показатели, в % к ВВП

		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доходы бюджетной системы	МВФ				37,5	36,3
	ОНБП	34,3	34,7	38,9	38	36,6
Воруали брануатной одотоми	МВФ				37,3	36,9
Расходы бюджетной системы	ОНБП	41,3	38,9	37,3	37,6	37,9
Федеральный бюджет,	МВФ				-0,2	-1,1
дефицит/профицит	ОНБП	-6,0	-4,0	0,8	-0,1	-1,5
Ненефтегазовый дефицит	МВФ				-10,6	-10,3
	ОНБП	-13,7	□12,6	-9,5	-10,6	-10

Источник: ОНБП, МВФ.

В целом МВФ смотрит на перспективы развития российской экономики с оптимизмом, хотя и весьма сдержанным. Темпы роста российской экономики в 2013 году в 3,9% соответствуют росту мировой экономики в июльских прогнозах МВФ. Однако по группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в 2012 году ожидается рост ВВП на 5,6%, в 2013 году — на 5,9%. Страны СНГ кроме России по прогнозам МВФ растут в 2012 и 2013 году на 4,5%. И наконец, наши партнеры по BRICS тоже растут быстрее. Замедляющаяся экономика Китая в 2012 году вырастет на 8%, в 2012 году — на 8,5%, ВВП Индии соответственно на 6,1 и 6,5%, ВВП Бразилии в 2013 году вырастет на 4,6%. Получается, что на фоне странконкурентов динамика российского ВВП выглядит слабо, а место нашей страны в международном разделении труда будет сокращаться. Миссии МВФ, конечно, будут приезжать — работа у них такая, — но рекомендации будут носить все более формальный характер. В общем, без проведения структурных реформ говорить с Россией будет не о чем...

Андрей Чернявский

Деньги и инфляция

3. Продовольствие разогрело инфляцию

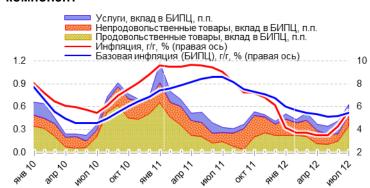
В июле инфляция составила 1,2% против 0,9% месяцем ранее. Такое ускорение было вызвано не только индексацией тарифов на услуги естественных монополий, но и другими фундаментальными причинами.

Ускорение инфляции было бы ещё более сильным, если бы не сезонное замедление роста цен на плодоовощную продукцию: в июле рост составил 3,5% против 13,4% месяцем ранее, что сократило разницу между темпами инфляции в июле и июне на 0,34 п.п., отчасти компенсируя последствия индексации тарифов (с точки зрения количественного анализа).

Между тем базовая инфляция¹, не учитывающая динамику цен на плодоовощную продукцию и тарифов на услуги естественных монополий, в июле резко ускорилась – до 0,68% с 0,47% в июне, достигнув максимума с апреля прошлого года. Основной причиной послужил рост базовой продовольственной инфляции (с 0,5% в июне до 0,9% в июле), спровоцированный, прежде всего, взлётом мировых цен на пшеницу почти на 40% за июнь-июль и засухой во многих регионах России. Как следствие, ускорился рост цен на мясо и птицу (до 1,2% с 0,7% в июне), хлеб и хлебобулочные изделия (до 0,9% с 0,3%), макаронные и крупяные изделия (до 0,4% с -0,2%). Кроме того, под воздействием сезонного фактора ускорился рост цен на сахар, а в результате повышения с 1 июля акцизов на алкоголь подскочили на 2,2% цены на соответствующую продукцию.

Ускорился рост цен и на базовые непродовольственные товары – вопреки сезонному фактору, который, напротив, должен был «опустить» темпы роста.

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ В базовой инфляции по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца; из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия; из числа услуг – на услуги ж/д транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные.

Скорее всего, это одно из следствий майской девальвации рубля.

При этом произошло достаточно неожиданное замедление роста цен на базовые услуги: до 0,77% с 1,00% в июне. По-видимому, бизнес «с непривычки» решил компенсировать повышения тарифов ЖКХ не в момент самого повышения, а «разбросать» по году. Скорее всего, именно такого рода заблаговременной компенсацией послужил скачок цен на ритуальные услуги в июне на 5,6%. Другой причиной столь пассивной реакции на рост тарифов послужил низкий спрос населения на услуги: за апрель-июнь объём платных услуг населению в физическом выражении даже немного сократился.

Таким образом, повышение инфляции в июле было обусловлено как разовыми факторами, так и факторами, которые могут оказаться долгоиграющими. Если ситуация на продовольственных рынках не улучшится (а для этого пока никаких предпосылок не видно), по итогам года инфляция легко может превысить 7%. Однако итоги нового урожая можно будет подводить только в октябре, а пока что прогнозировать дальнейшую инфляционную динамику придётся исходя из постоянно плавающих предпосылок о ситуации с продовольствием.

Николай Кондрашов

Рис. 3.2. Динамика мировых и российских цен на продовольствие (100% = янв. 2005)

Примечание: расчёт сводного индекса мировых цен на продовольствие производится путём взвешивания мировых цен на различные продовольственные товары весами Росстата, используемыми для расчета российской инфляции Иститута Иститута Иститута Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платежный баланс

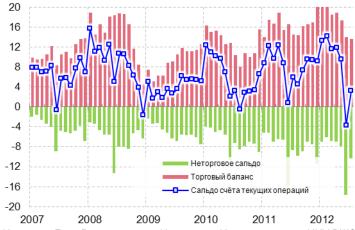
4. В приток капитала не верят даже в Минэкономразвития

МЭР в ближайшее время пересмотрит годовую оценку оттока капитала с текущих 15–25 млрд. долл. до 50 млрд. долл. – об этом на днях заявил замминистра А. Клепач. Никакого значимого притока капитала в Россию из-за ее пределов МЭР теперь не ожидает.

В июле торговое сальдо платежного баланса России практически не изменилось по сравнению с предыдущим месяцем и составило, по нашим оценкам, около 13,5 млрд. долл. (рис. 4.1). Рост нефтяных цен на 10% в среднем за месяц при более скромном росте физических объемов поставок нефти и газа за рубеж и предположении о том, что нетопливный экспорт при этом продолжил стагнировать, компенсировались скачком стоимости импорта. После почти годовой стагнации на уровне около 27 млрд. долл. в июле импорт превысил 30 млрд. долл. С учетом сезонного снижения дефицита по неторговым операциям (услуги, доходы и оплата труда, трансферты) сальдо счета текущих операций за прошедший месяц вновь стало положительным — около 3 млрд. долл.

Валютные интервенции Банка России в июле снизились до минимума и, следовательно, практически весь приток валюты по текущим операциям вылился в чистый отток частного капитала (рис. 4.2). На этом фоне пересмотр официального прогноза оттока в большую сторону (не только по сравнению с первоначальным прогнозом министерства, но и по отношению к полугодовому оттоку капитала 44 млрд. долл.) означает констатацию того, что Минэкономразвития признает, что чистый отток капитала является устойчивым и продолжится во втором полугодии. Пересмотр официального прогноза соответствует среднемесячному оттоку капитала примерно на уровне 1 млрд. долл. до конца года. Впрочем, признав стабильность оттока капитала, министерство не решилось делать серьезную его

Рис. 4.1 Сальдо счета текущих операций, млрд. долл.

Источник: Банк России, оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

оценку на будущее (1 млрд. долл. в месяц граничит с погрешностью составления платежного баланса), только объем неучтенных операций в виде чистых ошибок и пропусков может колебаться в диапазоне ± 3 млрд. долл. в месяц 2 .

Действительно, масштабы оттока капитала из России мало предсказуемы, и значит, могут оказаться значительно больше, чем прогнозируют денежные власти. Как правило, официальные прогнозы исходят из оптимистичных предпосылок. По нашему мнению, отток будет более значимым, но при этом вряд ли превысит 8 млрд. долл. в среднем за месяц – устойчиво большее значение возможно лишь в условиях кризиса³.

Сергей Пухов

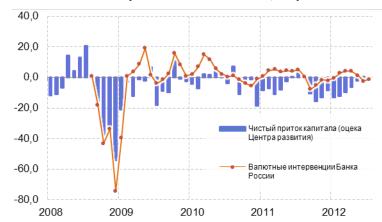
Реальный сектор

5. Зарплата или эффективность – что первично?

Сегодня российская экономика, как и до кризиса, движется вперед, во многом ускоренным ростом заработной платы. Скорее всего, такая стратегия не может быть вечной, поскольку делает российские товары неконкурентоспособными по цене. Нужно ли начинать «резать "косты"» или есть другой путь, позволяющий экономике расти без обострения социального конфликта между трудом и капиталом?

Как мы писали в предыдущем выпуске нашего обозрения, статистика Росстата за июнь зафиксировала ухудшение промышленной и общеэкономической динамики после внушавшего оптимизм майского отскока вверх. В то же время июльские конъюнктурные опросы, проведенные Росстатом, обработанные Центром конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в целом говорят об улучшении

Рис. 4.2 Чистый приток/отток капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России, оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

 $^{^{2}}$ Без учета декабрьских и январских показателей за последние два года.

 $^{^3}$ Более подробно об этом изложено в «Нашем экономическом прогнозе» за второй квартал 2012 г. (http://www.hse.ru/data/2012/08/13/1256314570/NEP 2012-Q2.pdf).

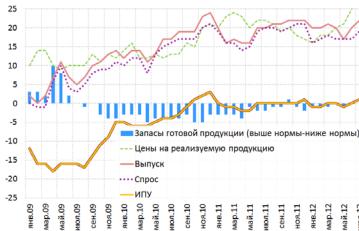
экономической активности. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в июле вырос с 0 до 1, доля ожидающих в ближайший квартал роста выпуска на фоне нормализации запасов подкреплена ожидаемым ростом спроса (рис 5.1).

Разнобой в текущих оценках и волатильность данных месячной отчетности, меняющих знак на обратный с калейдоскопической быстротой, снова заставляют обратиться к анализу более долгосрочных показателей конкурентоспособности российской экономики. При этом, прежде всего в последние месяцы, обращает на себя внимание устойчивость показателя относительных цен российских товаров – реального эффективного курса рубля: лишь в июне и июле он, наконец, ослаб по отношению к портфелю торговых партнеров относительно того же периода прошлого года – на 3,6 и 0,7% соответственно (рис. 5.2).

фоне тенденции к замедлению темпов роста обрабатывающей промышленности (а это две трети объема промышленного производства) начинает замедляться и спрос на рабочую силу: в мае число замещенных рабочих мест сократилось в обработке на 1,7% по отношению к тому же периоду прошлого года после длительного (двухгодичного) периода относительной стабильности. Рост заработной платы в обработке в мае замедлился до 9,5% год к году (в евро/долларовом выражении) против 15% в предшествующие месяцы года. В совокупности все это привело к тому, что удельные трудовые издержки в валютном выражении в обрабатывающей промышленности России в мае выросли лишь на 0,6% год к году (против 9% в среднем за месяц в предшествующие месяцы года, рис. 5.2).

Такой рост заметно выше, даже чем в Евросоюзе, где в первом квартале 2012 г. ULC выросли в среднем лишь на 1,7% в годовом выражении (таб. 5.1). Поскольку экономика России гораздо менее диверсифицирована, то на фоне относительной стабильности реального эффективного курса рубля, обеспечиваемой исключительно ценами на нефть, российская экономика при ее дальнейшем замедлении может столкнуться с необходимостью взять курс на «внутреннюю девальвацию», которая уже происходит в кризисных странах еврозоны, где ULC

Рис. 5.1. Динамика ожиданий в российской промышленности и фактического уровня запасов (опросы предпринимателей) в январе 2009 - июле 2012 гг. (сезонность устранена)

Примечание. Динамика выпуска и спроса дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на увеличение показателя в течение ближайших 3-4 месяцев, минус доля опрошенных в %, указывающих на ухудшение ситуации. Динамика запасов дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы выше нормы, минус доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

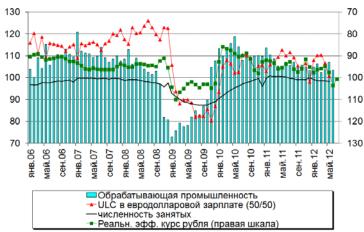
заметно снижаются – например, в Греции в первом квартале они упали более чем на 9% год к году. Однако в отличие от Греции или Ирландии достигнуть этого можно не только за счет урезания затрат и зарплат, но и за счет номинальной девальвации национальной валюты.

Между тем дальнейшее замедление в российской экономике вполне вероятно, так как прогнозируемое предпринимателями увеличение спроса на ближайшие два-три месяца, скорее всего, не будет устойчивым. Если говорить об инвестиционном спросе, то уровень загрузки мощностей в промышленности в июле хотя и вырос на 1 п.п. к июню (по данным цитируемых опросов), но остался на низком уровне – 64%, что не способствует росту инвестиций. Рост внешнего спроса – на фоне известных проблем в мировой экономике – под большим вопросом, а рост внутреннего потребительского спроса, подстегиваемый бурно растущим потребительским кредитом, также не выглядит устойчивым, так как теряет бюджетную подпитку. При этом он будет сдерживаться и ростом инфляционных ожиданий, о чем говорят опросы, которые зафиксировали в июле рост доли ожидающих роста цен в ближайшие месяцы до 33% опрошенных (против 27% в июне и в среднем за первое полугодие, рис. 5.1).

Таблица 5.1. Рост ULC в EC, год к году, % (в евро)

	2010	2011	2011	2011	2011	2012
	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1
European Union (27)	100.9	101.1	100.4	100.5	101.5	101.7
European Union (15 countries)	100.5	101.0	100.2	100.6	102.0	101.9
Finland	98.0	99.8	103.4	101.4	102.4	104.5
Lithuania	95.1	96.8	98.6	99.7	104.0	104.5
Czech Republic	99.6	100.1	101.3	100.9	101.8	104.4
United Kingdom	99.2	101.5	99.6	102.8	103.0	103.5
Belgium	101.0	101.9	102.0	103.5	103.3	103.5
Austria	100.7	99.6	100.3	102.3	103.6	102.3
Germany	99.5	99.4	102.0	101.7	102.4	102.1
Ireland	96.1	97.5	95.0	97.4	97.2	99.6
Slovakia	99.3	100.4	99.2	100.3	97.7	99.5

Рис. 5.2. Динамика обрабатывающей промышленности России и индикаторов ценовой конкурентоспособности в январе 2006 – июле 2012 г. (рост год к году), в %

Примечание. ULC в валютном выражении- частное от деления роста заработной платы в валютном выражении (доллар/евро-50/50) на рост производительности труда, рассчитанной как соотношение роста обрабатывающей промышленности и численности замещенных рабочих мест.

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

+ 27	
-----------------	--

	2010 Q4	2011 Q1	2011 Q2	2011 Q3	2011 Q4	2012 Q1
Latvia	103.1	102.6	102.3	101.2	102.3	99.0
Portugal	98.1	99.4	99.3	99.7	98.8	97.8
Spain	97.4	98.2	98.1	98.1	98.1	97.6
Greece	96.8	94.6	99.5	96.5	97.7	90.8

Источник: Евростат.

При всем этом, глядя на ситуацию в российской экономике, нам не очень верится в возможность урезания зарплат В России ДЛЯ увеличения конкурентоспособности. И дело не в ссылке на т.н. «парадокс Калдора», то есть на рост удельных трудовых издержек в ряде стран в период после мировой войны, которые в то же время увеличивали свою долю на внешних рынках - на это ссылается ряд авторов⁴. Этот «парадокс» объяснялся улучшением неценовых параметров конкурентоспособности на фоне роста удельных затрат, но в сегодняшней России не наблюдается никакого опережающего роста инвестиционной и инновационной активности как компенсатора роста трудовых издержек – она скорее затухает.

Вряд ли можно говорить и о том, что рост удельных трудовых издержек постоянно будет компенсироваться параллельным улучшением другого индикатора конкурентоспособности – удельных капитальных издержек (UKC), рассчитываемых как отношение номинальной нормы прибыли к производительности капитала⁵. Такая компенсация наблюдалась долгое время в России в отличие от южных стран еврозоны, где параллельно росли и удельные трудовые, и удельные капитальные издержки, что заставляет сейчас некоторых экспертов говорить о том, что кризисные страны еврозоны «застряли на среднем уровне технологического развития, и снижение выплат работников само по себе не поможет решить проблему конкурентоспособности»⁶. По нашим оценкам, в России в отличие от

⁴ См., например: « Unit Labor Costs in the Eurozone: The Competitiveness Debate Again», by Jesus Felipe, Utsav Kumar// Asian Development Bank, Manila, Philippines, February 2011.

⁵ То же самое, что доля продукта капитала в добавленной стоимости, умноженная на ценовой дефлятор.

⁶ Там же.

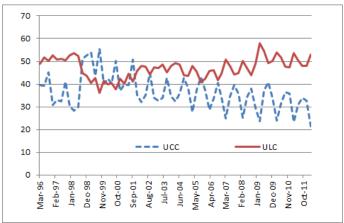
юга еврозоны роста UKC не наблюдается: они, скорее, имеют тенденцию к снижению, то есть доля прибыли в ВВП, умноженная на дефлятор ВВП, неуклонно снижается (рис. 5.3), однако, повторим, этот процесс компенсации (в силу ряда причин, заслуживающих специального разговора) не может быть постоянным.

Проблемы, связанные со снижением номинальных заработных плат, общеизвестны – это ведет к резкому росту социальной напряженности. Поэтому в России повышение конкурентоспособности скорее может обеспечиваться за счет снижения номинального курса рубля, если, конечно, не удастся задействовать стратегию резкого ускорения инновационной активности как следствия активизации инвестиций.

В целом можно говорить о том, что рост в экономике, ведомой заработной платой («wage led economy» – это вариант России 2012 г.), возможен в том случае, если увеличение заработной платы, стимулируя внутренний спрос, одновременно поддерживает инвестиции, которые реагируют не на норму прибыли как таковую (она в условиях роста ULC снижается), а на прочие факторы, способствующие росту инвестиционной активности. В теории – это увеличение загрузки производственных мощностей и оптимизма предпринимателей, лучший по сравнению со странами-конкурентами инвестиционный климат и условия ведения бизнеса, рост мобильности рабочей силы, что возможно лишь при сломе коррупционной машины, удорожающей строительство жилья и развитие ипотеки. Но до этого сегодняшней России – ой, как далеко. Но если этого не сделать, то придется резать зарплаты, а это чревато социальными конфликтами, по сравнению с которыми нынешние противостояния власти и оппозиции покажутся цветочками.

Дарья Авдеева, Валерий Миронов

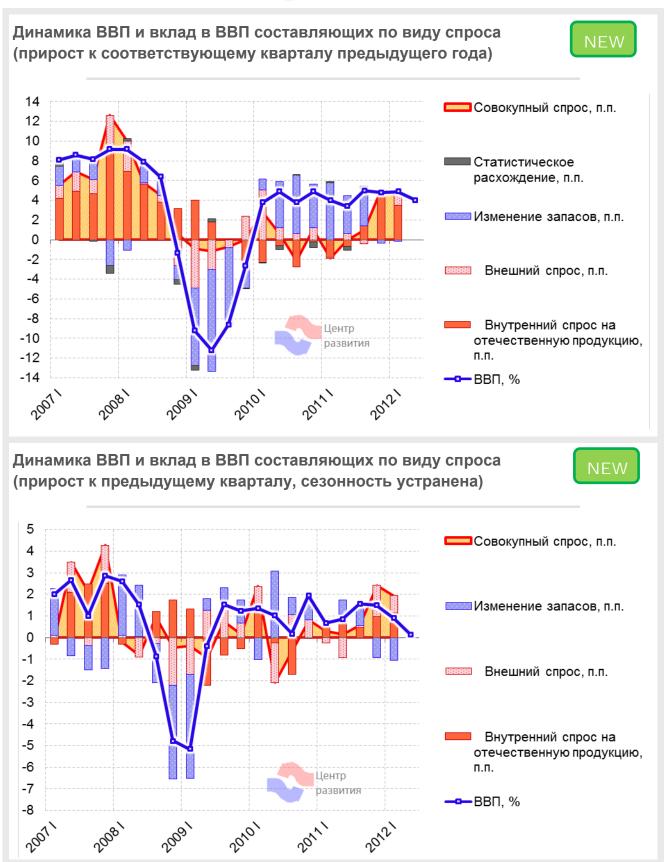
Рис. 5.3. ULC в рублевом выражении и UCC в экономике России

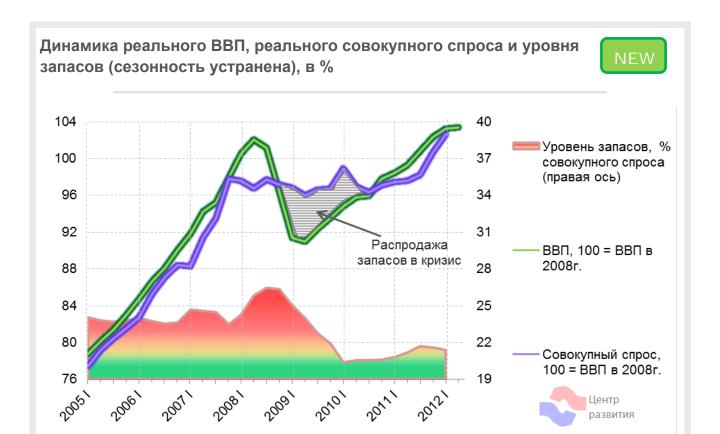
Примечание. ULC (Unit Labour Costs) в рублевом выражении – доля оплаты труда наемных работников в ВВП, умноженная на дефлятор ВВП. UCC (Unit Capital Costs) в рублевом выражении – доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП. умноженная на дефлятор ВВП.

Источник: Росстат. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

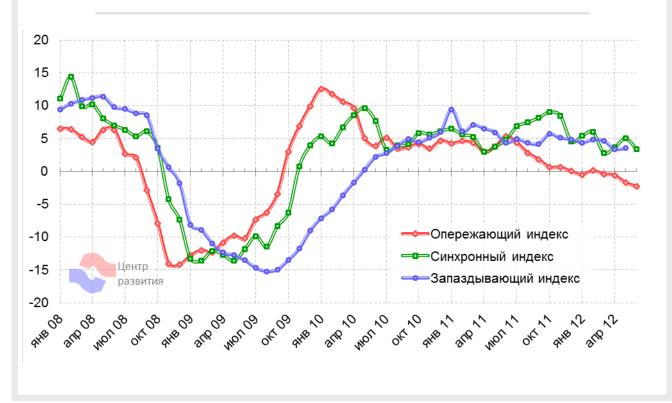
Экономика в «картинках»

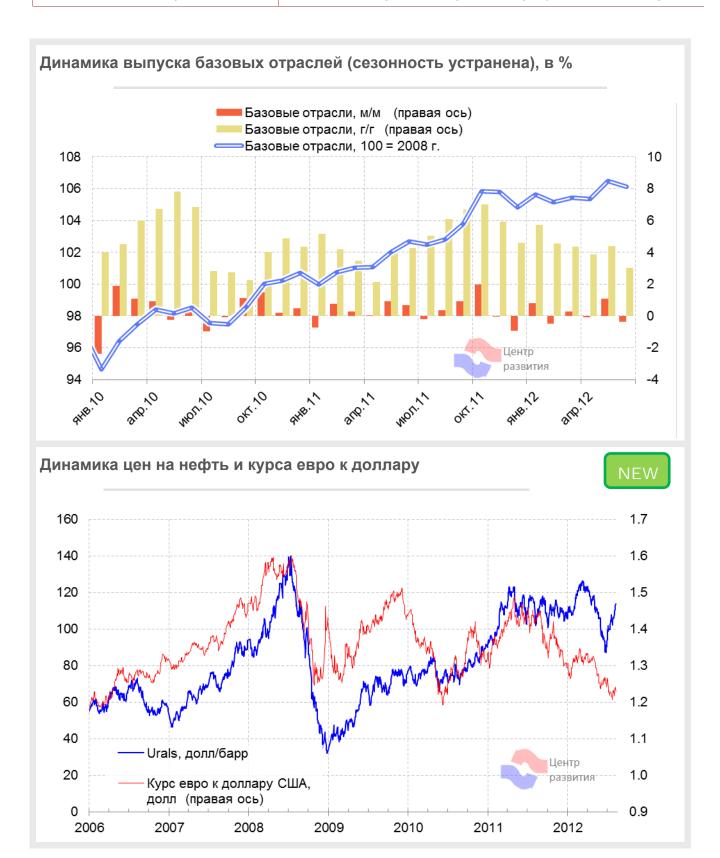

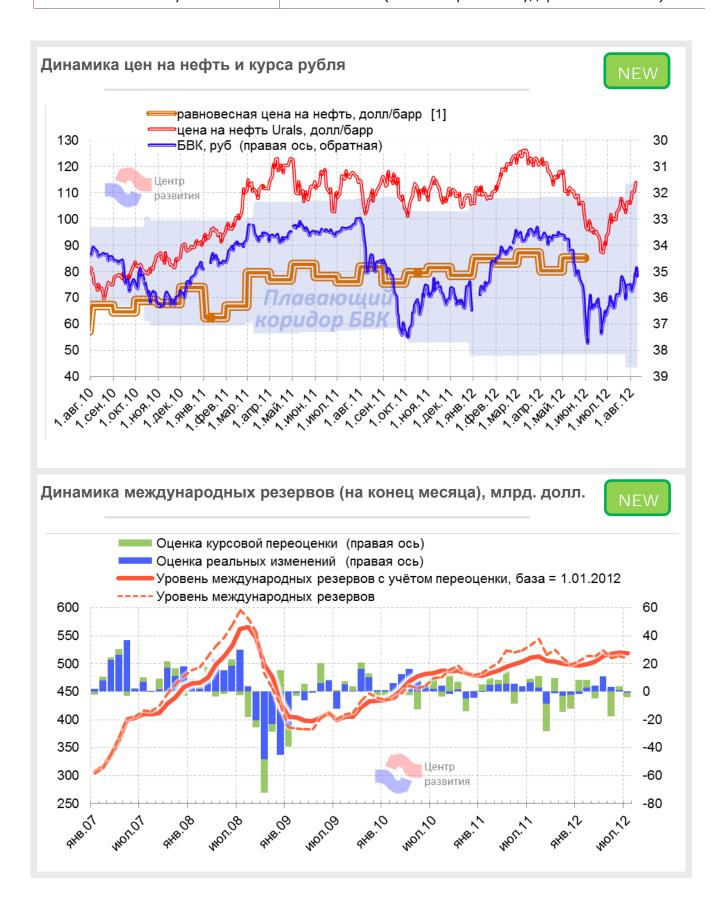

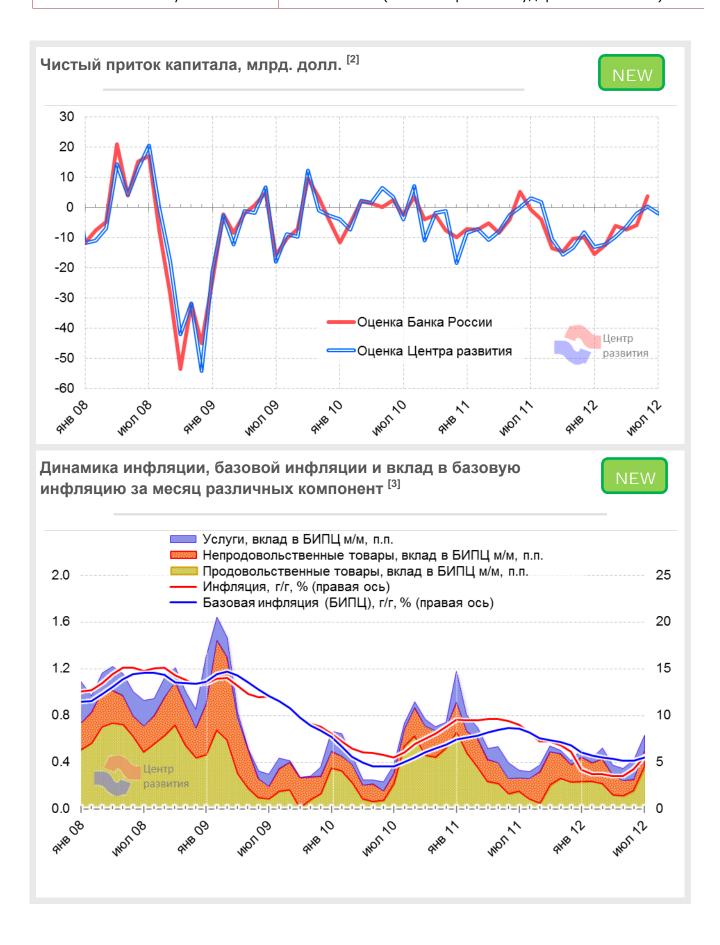

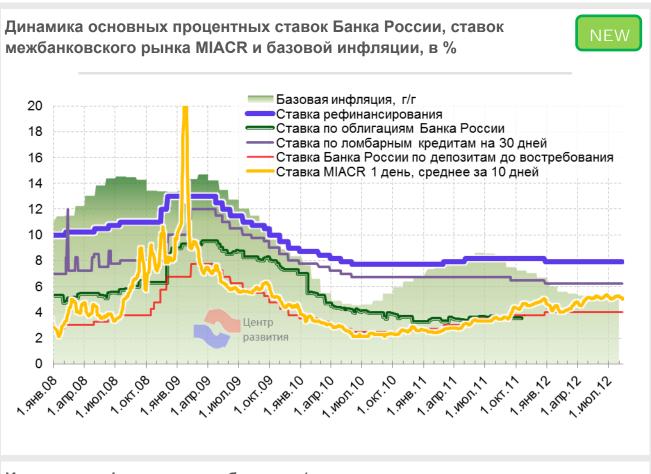

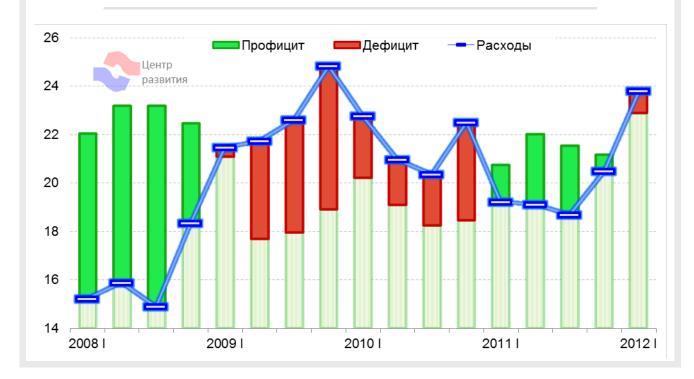

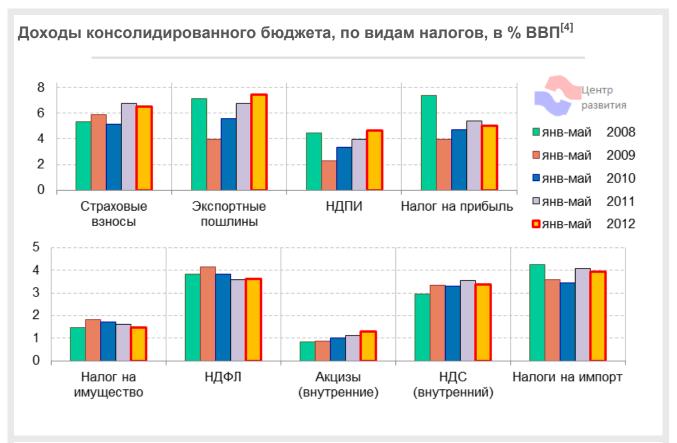

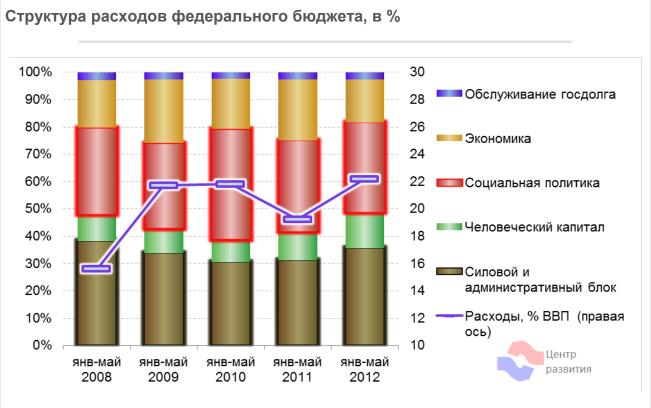

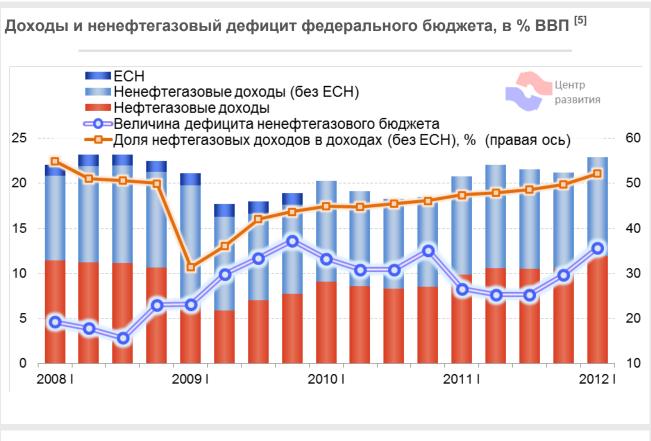

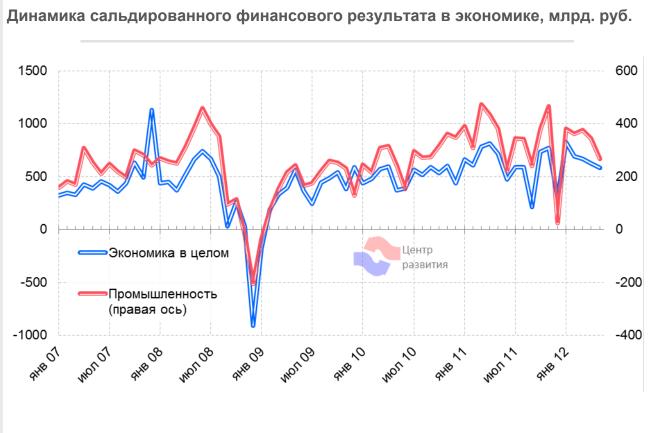

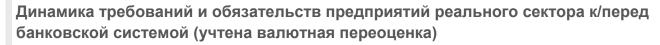

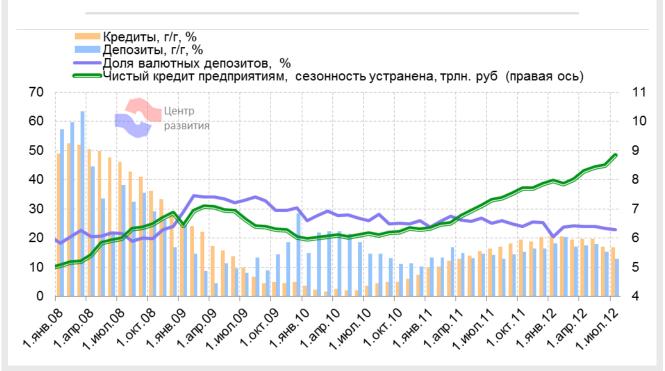

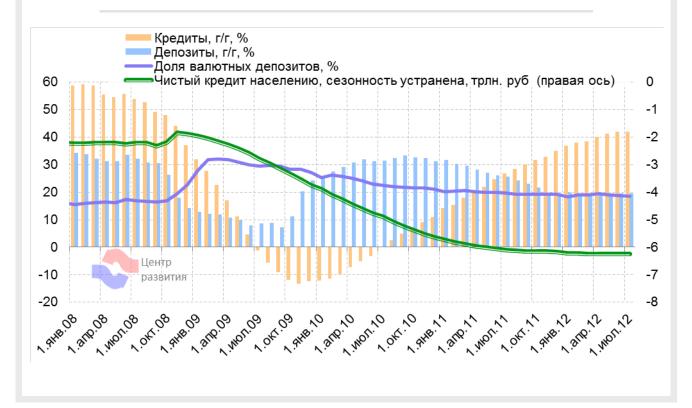

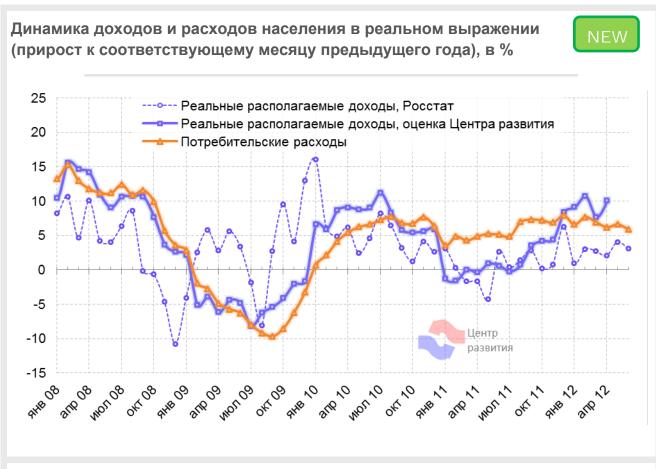

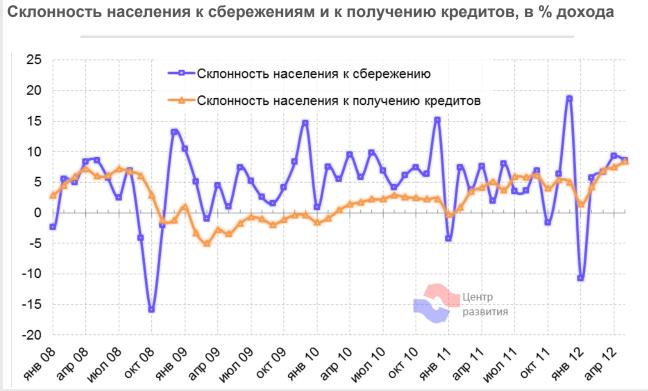

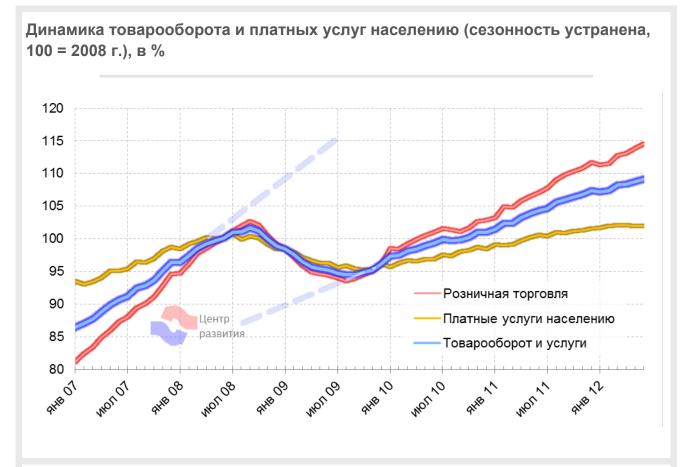

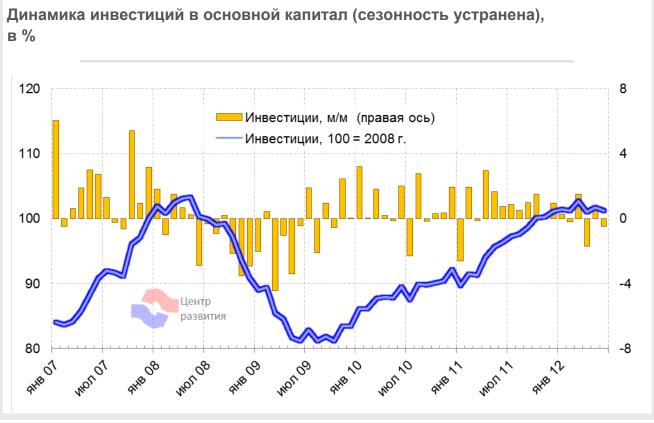
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

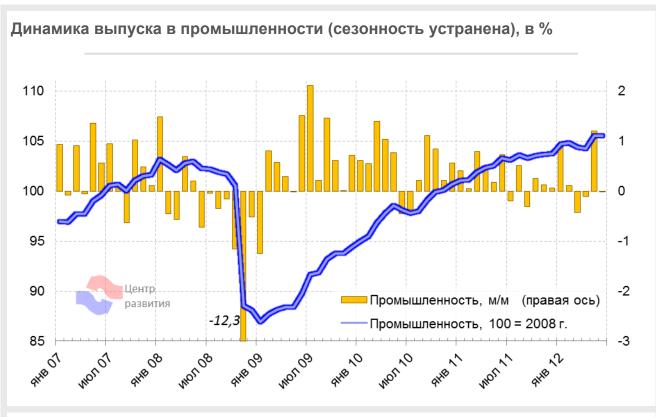

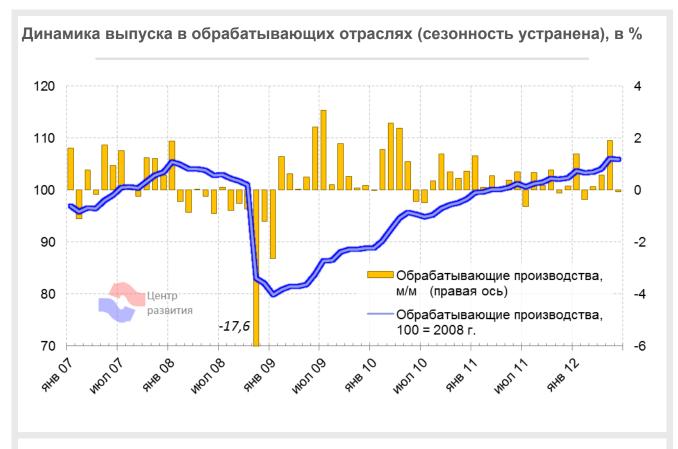

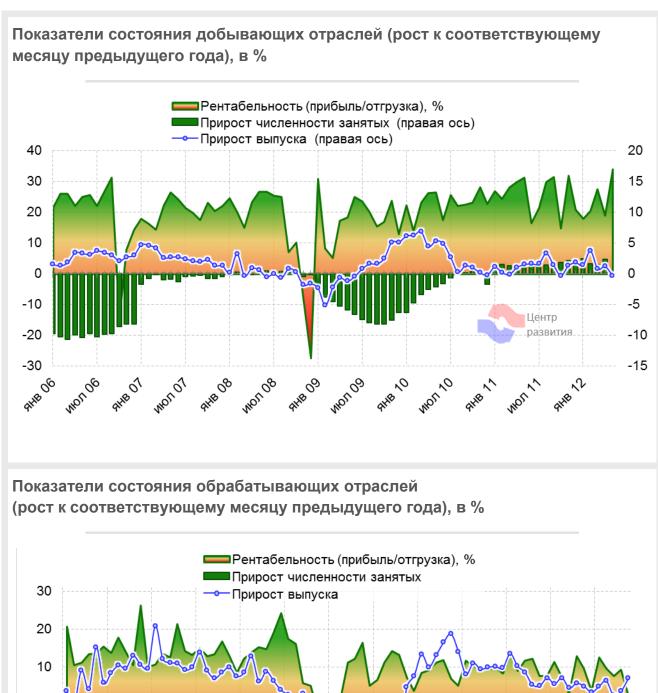

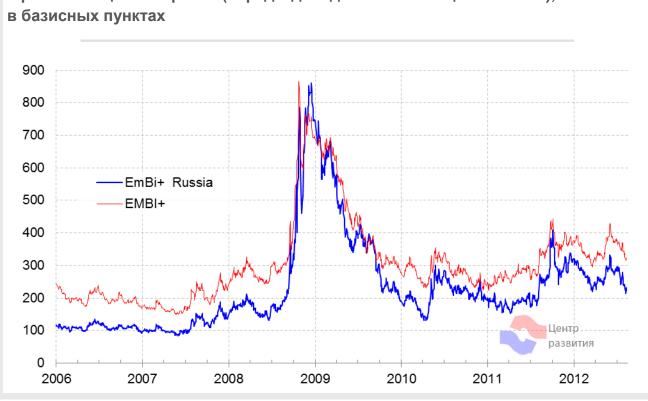

Комментарии к «картинкам»

- [1] Равновесная цена на нефть расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).
- [2] Данные по импорту, экспорту за июль являются оценками, а также данные по сальдо счёта текущих операций за январь-июль 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.
- В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров на бензин, меховые изделия, из числа услуг на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.
- [4] НДС внутренний НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: <u>info@dcenter.ru</u>, <u>http://www.dcenter.ru</u>. **НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83**, e-mail: <u>hse@hse.ru</u>, <u>http://www.hse.ru</u>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.